

ОСОБЕННОСТИ ОРИЕНТАЦИОННОЙ УПОРЯДОЧЕННОСТИ И КРИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ДИСКОИДНОГО НЕМАТИКА

E.M.Аверьянов¹⁾

*Институт физики им.Л.В.Киренского Сибирского отделения РАН
660036 Красноярск, Россия*

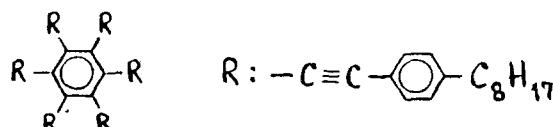
Поступила в редакцию 5 апреля 1995 г.

Представлены первые экспериментальные данные по ориентационной упорядоченности молекул в дискоидном нематическом жидким кристалле, которые драматически расходятся с результатами компьютерного моделирования для жестких дискообразных молекул. Фазовый переход $N_D - I$ оказывается близким одновременно к изолированной критической точке Ландау и трикритической точке, как и для обычных каламитных нематиков с планкообразными молекулами. Это указывает на существенную роль конформационных степеней свободы молекул в особенностях перехода $N_D - I$.

1. Огромное число теоретических и экспериментальных работ по структуре и физическим свойствам дискоидных колоночных фаз $D_{h,r,t}$ контрастирует с отсутствием экспериментальных данных по ориентационной упорядоченности дискоидных нематиков N_D и особенностям их фазового перехода $N_D - I$ в изотропную жидкость [1]. Для жестких дискообразных молекул компьютерное моделирование [2, 3] предсказывает высокие значения параметра ориентационного порядка $S = 0,7 - 0,95$ в N_D -фазе, близкие к тем же в D_h -фазе, и слабую зависимость $S(T)$ с большим скачком S_c в точке T_c перехода $N_D - I$. В то же время в изотропной фазе дискоидного нематика обратная восприимчивость изменяется согласно $\chi^{-1} \sim (T - T^*)$ с $T_c - T^* \approx 1\text{ K}$ [4], как и для обычных каламитных нематиков со слабым переходом $N - I$ первого рода и низкими значениями S_c [5]. Экспериментальные данные о $S(T)$ в реальных нематиках N_D представляют большой интерес для: проверки отмеченных результатов моделирования; выяснения применимости теории Ландау–де Жена к описанию перехода $N_D - I$ [6]; выяснения роли конформационных степеней свободы гибких молекулярных цепей, наличие которых является необходимым свойством для проявления дискоидического мезоморфизма в реальных объектах [1].

В настоящей работе представлены первые экспериментальные данные по зависимости $S(T)$, выяснены отмеченные выше вопросы, а также особенности критического поведения $S(T)$, радиуса корреляции ξ флуктуаций S , линейной $\chi \equiv S' = (\partial S / \partial h)_{T,h \rightarrow 0}$ и квадратичной $S'' = (\partial^2 S / \partial h^2)_{T,h \rightarrow 0}$ восприимчивости нематика N_D к полю h , сопряженному модулю S .

2. Для определения $S(T)$ использованы прецизионные данные по показателям преломления $n_{e,0}(\lambda = 589\text{ нм})$ [7] в N_D -фазе неполярного жидкого кристалла (ЖК):



¹⁾e-mail: root@iph.krasnoyarsk.su

со значением $T_c = 372,66$ К и отсутствием низкотемпературных D -фаз. Введем параметры $A = 3(\gamma_t - \gamma_l)/(\gamma_l + 2\gamma_t)$ и $Q = \epsilon_a/(\bar{\epsilon} - 1)$, где $\bar{\epsilon}$ – тензор молекулярной поляризуемости, ось 1 нормальна плоскости молекулы, $\epsilon_j = n_j^2$, $\epsilon_a = \epsilon_0 - \epsilon_e$, $\bar{\epsilon} = (\epsilon_e + 2\epsilon_0)/3$. С учетом анизотропии локального поля (ЛП) световой волны в ЖК [8] модуль S тензорного параметра порядка $S_{ij} = S(r_i r_j - \delta_{ij}/3)$ ($r_{i,j}$ – компоненты директора r) дается выражением

$$SA = Q \frac{1 + (\bar{\epsilon} - 1)(P - 1)/3\bar{f}}{1 + \epsilon_a(P - 1)(1 + 2Q/3)/9\bar{f}} \equiv Q(1 + \sigma). \quad (1)$$

Здесь σ – поправка на анизотропию ЛП, $P = \tau/\tau_k$, τ – анизотропия тензора Лоренца ЖК [8],

$$\tau_k = Q/9(1 - Q/3), \quad \bar{f} = (\bar{\epsilon} - 2\epsilon_a\tau + 2)/3. \quad (2)$$

Как и для каламитных нематиков, во всем температурном интервале $\Delta T = 40$ N_D -фазы зависимость $Q(T)$ описывается известной аппроксимационной формулой Халлера [9]

$$Q(T) = Q_0(1 - T/T_h)^{\beta_h} \quad (3)$$

с параметрами $Q_0 = Q(T=0) = 0,687$, $T_h - T_c = 0,7$ К, $\beta_h = 0,255$. При $A = \text{const}$ отношение $Q(T)/Q_0$ дает зависимость $S(T)$ в приближении изотропного ЛП с $\sigma = 0$. Подстановка Q_0 в (2) дает $\tau_{k0} = 0,099$, а параметр²⁾ $\tau_0 = 0,235$. Поскольку $\tau(T)/\tau_k(T) = \text{const}$ [8], то в (1) $P = \tau_0/\tau_{k0}$ и в (2) $\tau = P\tau_k$.

С учетом анизотропии ЛП температурные зависимости $AS(T)$ (1) и $S(T)$ представлены на рис.1. Зависимость $AS(T)$ хорошо аппроксимируется формулой (3) с параметрами $AS_0 = 0,943$, $T_h - T_c = 0,7$ К и $\beta_h = 0,247$. При $S_0 = 1$ учет анизотропии ЛП перенормирует параметр A , но слабо влияет на β_h и значения S в N_D -фазе, так как зависимость $\sigma(T)$ в (1) слабая.

Как видно из рис.1, значения S в N_D -фазе близки к тем же для каламитных нематиков и существенно ниже ожидаемых из результатов компьютерного моделирования [2,3]. Для рассматриваемого ЖК молекулы имеют жесткий сильно поляризуемый ароматический остов и вклад поляризуемости гибких концевых цепей C_nH_{2n+1} в параметр A пренебрежимо мал. Так что полученные значения S характеризуют ориентационную упорядоченность жестких молекулярных остовов. Для данного ЖК значение T_c лежит в области температур, при которых гибкие цепи молекул ориентационно расплавлены и их удлинение в пределах гомологического ряда не влияет на T_c для каламитных нематиков [10]. В N_D -фазе с большим свободным объемом, приходящимся на периферийные гибкие цепи, их ориентационная разупорядоченность снижает энергию анизотропного дисперсионного и стерического межмолекулярных взаимодействий и повышает энтропию N_D -фазы. Вероятно, это и приводит к низким значениям S в сравнении с ожидаемыми для жестких молекул [2,3].

В то же время, низкие значения S в N_D -фазе по сравнению с S в $D_{h(0,4)}$ -фазах [1–3] качественно согласуются с тем, что переход $N_D - D$ всегда является переходом первого рода [1,6] и образование D -фазы возможно лишь при высоких значениях S [6]. Поэтому можно ожидать как значительного

²⁾Подробности определения τ_0 из независимых экспериментальных данных будут опубликованы отдельно.

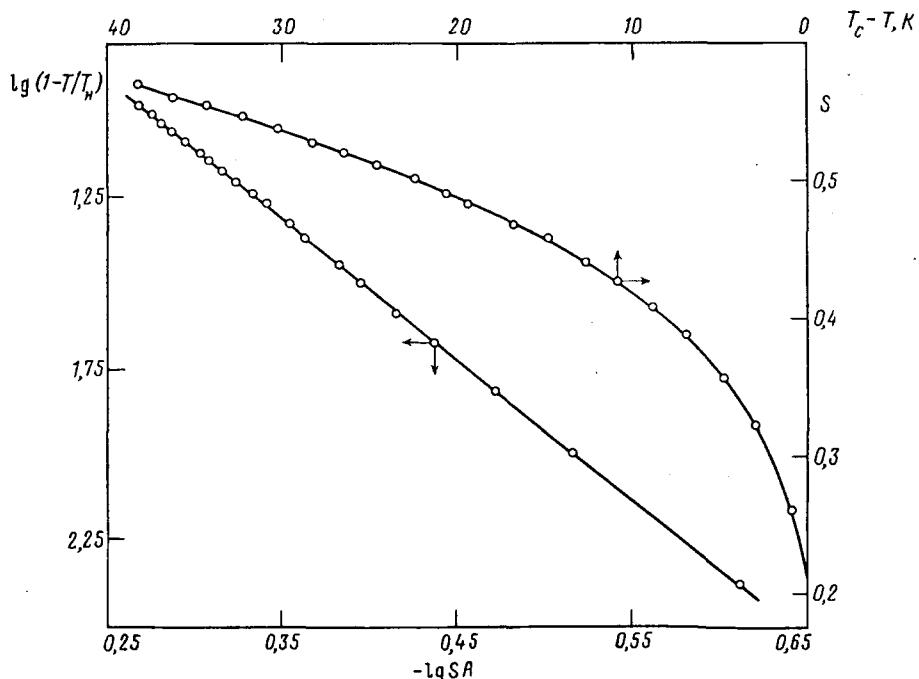


Рис.1. Температурные зависимости параметра ориентационного порядка молекул S (справа – вверху) и произведения AS (1) (слева – внизу) в нематической фазе N_D . Точки – экспериментальные значения. Сплошными линиями: расчет по формулам (3) и (7) (справа – вверху) и интерполяция (слева – внизу)

скачка S при переходе $N_D \rightarrow D$ так и более высоких значений S в N_D -фазе объектов, имеющих низкотемпературные $D_{h(0,d)}$ -фазы.

Взаимосогласованное изменение конформационной подвижности цепей (анизотропии молекулярной формы) и S в N_D -фазе должно проявиться в температурной зависимости $S(T)$ и характере перехода $N_D \rightarrow I$ или в функциональной зависимости $\Delta\Phi(S)$ плотности термодинамического потенциала N_D -фазы.

3. В рамках теории Ландау–де Жена с учетом результатов [4–6] выберем потенциал $\Delta\Phi(S)$ в виде

$$\Delta\Phi(S) = \frac{1}{2}a(T - T^*)S^2 + \frac{1}{3}BS^3 + \frac{1}{4}CS^4 + \frac{1}{6}DS^6, \quad (4)$$

который позволяет учесть возможную близость перехода $N_D \rightarrow I$ к изолированной критической точке Ландау ($B = 0$) и трикритической точке ($C = 0$). Переходим к переменной $y = S/S_1$ и введем параметр

$$R = (4y_c^3 - 9y_c + 4)/(4 - 3y_c), \quad (5)$$

где $S_1 = S(T_1)$, T_1 – предельная температура устойчивости N_D -фазы, $y_c = y(T_c)$. Условия $\Phi''_S(T_c) > 0$ и $D \geq 0$ налагают ограничения $y_c \leq 4/3$, $R > 0$ и $1/R \geq 0$. Коэффициенты разложения (4) можно представить в форме

$$\frac{a}{D} = \frac{S_1^4 R}{T_1 - T^*}, \quad \frac{B}{D} = 2S_1^3(1 - R), \quad \frac{C}{D} = S_1^2(R - 3), \quad (6)$$

откуда видно, что параметр R определяет величину и знак коэффициентов B , C и характер перехода $N_D - I$. С учетом (6) запишем уравнение состояния

$$y^4 + (R - 3)y^2 + 2(1 - R)y + (T - T^*)R/(T_1 - T^*) = 0, \quad (7)$$

из которого получаем следующее выражение:

$$\beta_1 = \frac{(y - 1)[(y + 1)^2 + R - 1]}{2y[2y(y + 1) + R - 1]} \quad (8)$$

для эффективного степенного показателя β_1 в аппроксимации $S = S_0 t^{\beta_1}$, $t = 1 - T/T_1$. Очевидно, $\beta_1(T)/(T_1 - T) = \beta_h/(T_h - T)$ и при $(T_1 - T) \gg (T_h - T_1)$ выполняется $\beta_1(T) \approx \beta_h$. Полагая в (8) $\beta_1(T_c - 32,8\text{ K}) = \beta_h = 0,247$ с учетом $y = y_c S/S_c$, $S_c = 0,212$ и $R = R(y_c)$ получаем уравнение 4-ой степени относительно y_c , физически корень которого равен $y_c = 1,284$. Этому соответствуют значения $S_1 = 0,165$, $R = 6,094$ и следующие параметры в (4) и (6):

$$aT_c/D = 1,09, \quad B/D = -0,046, \quad C/D = 0,084. \quad (9)$$

Подстановка R в (7) для крайних точек $T = T_c$ и $T_c - 38,2\text{ K}$ дает величины $T_c - T^* = 1,33\text{ K}$ и $T_1 - T_c = 0,21\text{ K}$, типичные для нематиков N и N_D [4, 5]. Как видно из рис.1, при промежуточных значениях $0 < \Delta T < 38,2\text{ K}$ уравнение состояния (7) дает совпадение рассчитанной зависимости $S(T)$ с экспериментальной, а также с аппроксимацией (3) для $S(T)$ с учетом анизотропии ЛП и $\beta_h = 0,247$. При $T = 0$ из (7) получаем $S_0 = 1,012$ в превосходном согласии с $S_0 = 1$, если учесть, что относительный интервал экстраполяции $(T_c - 38\text{ K}/38\text{ K}) = 8,8 \gg 1$.

Таким образом, теория Ландау-де Жена количественно описывает зависимость $S(T)$ во всем интервале N_D -фазы и дает обоснование аппроксимации Халлера (3). Коэффициенты (9) потенциала (4) аномально малы (примерно в 4 раза по сравнению с MBBA [5]) и переход $N_D - I$ одновременно близок к изолированной критической точке Ландау и трикритической точке. Причем во всем интервале мезофазы зависимость $S(T)$ определяется трикритическим поведением, что видно и из значения $\beta_h \approx 0,25$. Причина малости B пока не ясна, так как фактор двухосности тензора поляризуемости $\tilde{\gamma}$ или молекулярной формы, приводящий для каламитных ЖК к снижению B и возможной смене рода переходов $I - N - S_A$ с первого на второй [5, 11], в данном случае отсутствует. Естественной причиной малости C , как и в каламитных нематиках, может быть взаимосогласованное изменение S и эффективной гибкости молекулярных цепей [5].

4. Эффективные степенные показатели β , γ' и Δ' , определяемые соотношениями

$$S = S_1 + (S_0 - S_1)t^\beta, \quad \chi \sim t^{-\gamma'}, \quad S''/S' \sim t^{-\Delta'},$$

даются выражениями

$$\gamma' = 1 - \frac{1}{2y} + \frac{(y^3 - 1)(4y + R - 1) + y^2(y - 1)(R + 3)}{2y[2y(y + 1) + R - 1]^2}, \quad (10)$$

$$\Delta' = 2\gamma' - \frac{3\beta_1 y(10y^2 + R - 3)}{10y^3 + 3y(R - 3) + 2(1 - R)}$$

для потенциала (4) и выражением $\beta = \beta_1 y/(y - 1)$, не зависящим от вида $\Delta\Phi(S)$. При учете в (4) градиентного слагаемого $g(\vec{\nabla}S)^2/2$ можно обычным образом получить выражение для корреляционного радиуса $\xi = (g\chi)^{1/2} \sim t^{-\nu'}$ равновесных флюктуаций модуля S с эффективным степенным показателем $\nu' = \gamma'/2$. При $T = T_1$ и $y = 1$ из (8), (10) имеем $\beta_1 = 0$, $\beta = 0,5$, $\gamma' = 0,5$, $\nu' = 0,25$, $\Delta' = 1$. При $T \leq T_c$ температурные зависимости этих показателей в N_D -фазе представлены на рис.2. В интервале $T_c < T < T_1$ показатель Δ' изменяется немонотонно, проходя через минимум. При $T = 0$ имеем $\beta_1 = 0,253$, $\beta = 0,303$, $\gamma' = 0,998$, $\nu' = 0,499$ и $\Delta' = 1,246$. Вдали от T_c эти параметры изменяются слабо и близки к трикритическим: $\beta_1 = 0,25$, $\gamma' = 1$, $\nu' = 0,5$ и $\Delta' = 1,25$ [5], тогда как $\beta(T) > 0,25$.

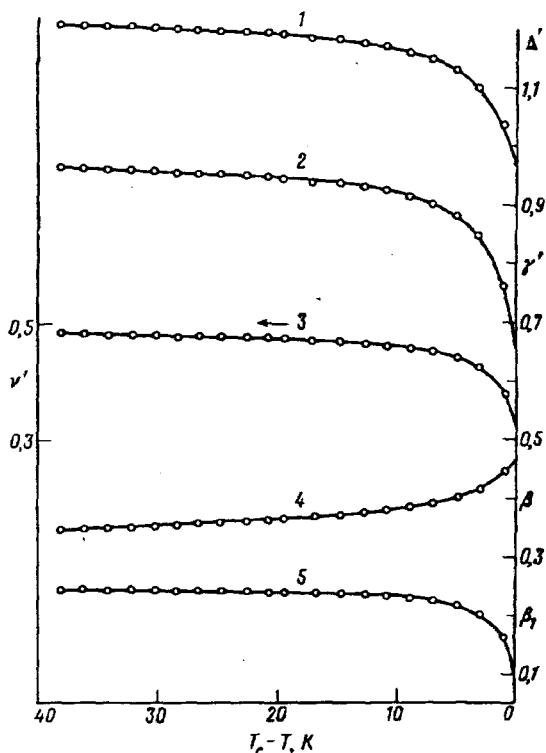


Рис.2. Температурные зависимости эффективных степенных показателей Δ' (1), γ' (2), ν' (3), β (4) и β_1 (5), рассчитанных с $R = 6,094$ по формулам (8), (10) с экспериментальными значениями $y = y_c S/S_c$ (точки) и со значениями y , удовлетворяющими уравнению состояния (7) (сплошные линии)

5. Представленные результаты демонстрируют широкие возможности рефрактометрии в исследовании N_D -фаз, подтверждают предположение [1] о существенной роли конформационных степеней свободы молекул в особенностях фазовых переходов в дискотических ЖК, обосновывают применимость теории Ландау–де Жена к описанию перехода $N_D - I$, показывают общие черты переходов $N_D - I$ и $N - I$ и оставляют открытым вопрос о причинах малости коэффициента $B < 0$ в (4). Для проверки результатов компьютерного моделирования необходимо исследование ориентационной упорядоченности дискотиков с N_D - и D -фазами.

1. S.Chandrasekhar and G.S.Ranganath, Rep. Progr. Phys. **53**, 57 (1990); S.Chandrasekhar, Liq. Cryst. **14**, 3 (1993); Proc. Indian Nat. Acad. Sci. **59**, 1 (1993).

2. G.J.Zaragoicoechea, D.Levesque, and J.J.Weis, Mol. Phys. **78**, 1475 (1993).
3. A.P.J.Emerson, G.R.Luckhurst, and S.G.Whatling, Mol. Phys. **82**, 113 (1994).
4. C.Baumann, J.P.Marcerou, J.C.Rouillon, and J.Prost, J. de Phys. (Fr.) **45**, 451 (1984).
5. М.А.Анисимов, *Критические явления в жидкостях и жидких кристаллах*, М.: Наука, 1987.
6. Е.И.Кац, М.И.Монастырский, Письма в ЖЭТФ **34**, 543 (1981).
7. G.Neppke, H.Kitzerow, F.Oestreicher et al., Mol. Cryst.-Liq. Cryst. Lett. **6**, 71 (1988).
8. Е.М.Аверьянов, М.А.Осипов, УФН **160** (5), 89; (10), 206 (1990).
9. I.Haller, Progr. Sol. St. Chem. **10**, 103 (1975).
10. Е.М.Аверьянов, ЖФХ **59**, 2145 (1985).
11. Е.М.Averyanov and A.N.Primak, Liq. Cryst. **13**, 139 (1993).